

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕЧИ ГЕРОЕВ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА И ИХ ПЕРЕДАЧА В АРМЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Ашхен Самсоновна Атанесян

ashkhen.atanesyan@ysu.am

*К.ф.н., доцент,
Зав. кафедрой русской литературы,
Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу перевода на армянский язык фразеологизмов в речи героев романов М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина». Представлены, рассмотрены и проанализированы различные способы перевода: эквивалентный, описательный, перевод способом калькирования и т.д.

Ключевые слова: фразеологизмы, речь героев, способы перевода.

Созданные в 80-е годы 19-го столетия романы М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина» - произведения, отличающиеся ярким своеобразием и необыкновенной художественной силой.

Романы, написанные в жанре «семейной хроники», повествуют о духовном и физическом вырождении героев, в семейных отношениях выступающих предателями и палачами. Вместе с тем эти произведения преодолевают ограничения своего жанра — это хроники

крепостнического, а в «Господах Головлевых» и пореформенного, бытового и духовного уклада жизни русского поместного дворянства позапрошлого века.

Жанровая, тематическая, стилистическая близость романов, ряд схожих образов позволяют говорить и об общности проблем, возникающих при переводе этих произведений на армянский язык. Романы были переведены на армянский язык в первой половине двадцатого века известным переводчиком русской классической литературы на армянский язык А.Тер-Овняняном.

В речи героев салтыковских хроник большое место занимают фразеологические обороты, пословицы, поговорки и т.п., перевод которых является одним из самых сложных вопросов теории и практики художественного перевода.

Фразеологическими единицами являются образные устойчивые словосочетания, к которым относятся следующие выразительные средства языка: идиомы, пословицы, поговорки и словосочетания, имеющие переносное значение.

В вопросе перевода фразеологизмов, как и во всех остальных вопросах переводческой практики, теория не предлагает «готовых рецептов». И даже при обращении к соответствующим двуязычным словарям часто трудно сделать правильный выбор, который всегда зависит от контекста.

Анализируя перевод устойчивых сочетаний, выполненный А. Тер-Овняняном, можно выделить следующие типы переводов:

1. Перевод русских устойчивых сочетаний соответствующими им по смыслу и по стилистическим функциям армянскими устойчивыми сочетаниями. К бесспорным достоинствам данных переводов принадлежит сохранение соответствующей стилистической окраски выражения. Просторечное, грубое выражение передается эквивалентным армянским выражением, которое органично вписывается в текст

перевода, придает ему необходимую выразительность, живость и понятно и привычно звучит для армянского читателя. Это подтверждается следующими примерами:

«Ты думаешь, что офицер, так и управы на тебя не найдется!» [2: 41].

«Դու կարծում ես, որ սպա ես, ուրեմն քո հախից գալ չի կարելի» [4: 58]:

«Теперь ты все готов матери на голову свалить» [2: 42].

«Այժմ դու պատրաստ ես ամեն ինչ մորդ գլխին քարդել...» [4: 60]:

«Нечего зубы-то мне заговаривать!» [2: 43].

«Հարկ չկա, որ դու իմ գլուխը յուղես» [4: 61]:

«Ступайте теперь оба к нему! Чай, он и буркалы-то свои проглядел, вас высматриваячи!» [2: 44].

«Գնացեք հիմա երկուսդ էլ նրա մոտ: Երևի աչքը ջուր դարձավ ձեզ սպասելուց» [4: 63]:

«Начал с того: как вам, маменька, будет угодно! А под конец заставил-таки меня под свою дудку плясать!» [2: 44].

«Իսկ վերջը այնուամենայնիվ հարկադրեցիր ինձ քո գունայով պար գալ» [4: 62]:

«Да меня, голубушка, не перехитришь! Я сама на этих делах зубы съела!» [2: 179].

«Բայց ինձ, սիրելիս, խաբել չես կարող. ես ինքս այդ գործերում շուն կերած եմ» [4: 273]:

«Что, небось, узнал в ту пору, как кузькину мать зовут!» [3: 203].

«– Հը՞, այն ժամանակ երևի հորդ հարսանիքն ես հիշել» [5: 316]:

«А вслед за тем кучер Алемпий, как говорится, на обе корки отодрал московского гостя» [3: 282].

«Իսկ դրանից հետո կառապան Ալեմպին, ինչպես ասում են, գորս դու պատվիրեցեր, ծեծ էր տվել մոսկվայի հյուրին» [5: 438]:

2. Переводчик отказывается от поиска адекватных армянских выражений и ограничивается буквальной передачей (калькированием) русских устойчивых сочетаний, что приводит либо к утрате существенной доли выразительности, оставляя смысл высказывания понятным в общих чертах, либо фраза звучит на армянском языке неестественно и малопонятно:

«Только уж я себя злодею в обиду не дам!» [2: 39].

«Միայն թե ես թույլ չեմ տա, որ չարագործն ինձ վիրավորանք ցատնադի» [4: 56]:

«Словом сказать, Могильцев не ходил за словом в карман» [3: 133].

«Մի խոսքով, Մոգիլցեր խոսքի համար գրպան չէր մտնում...» [5: 209]:

«У нас свой царь в голове есть! Своим умом проживем» [2: 134].

«Մենք մեր գլխում մեր թագավորը ունենք, մեր խելքով կապրենք» [4: 204]:

«Девушки в последний раз стрелой пробежали из лакейской по коридору и словно в воду канули» [3: 215].

«Աղախիհները վերջին անգամ նետի նման լակեյների սենյակից սլանում են միջանցքով և կարծես ջրի մեջ են սուզվում» [5: 336]:

3. К сожалению, в некоторых случаях недостаточное понимание переводчиком текста оригинала приводит и к явным ошибкам. Например, в предложении: «Ты что, как мышь на крупу, надулся!» [2:16]. Употребляется характерное для русского языка устойчивое сочетание, а не сравнение, как это было воспринято переводчиком.

«Դու ինչ ես մկան նման ձավարից խոռվել...» [4: 21]:

В следующем примере: «Хоть бы это бурмистры да управители наши: ты не гляди, что он тебе в глаза смотрит! Одним-то глазом он на тебя, а другим – в лес норовит!» [2: 36].

«Թեկու՞ղ հենց մեր այդ բուրմիստրներն ու կառավարիչները. դու մի նայիր, որ նա քո աչքերին է մտիկ տալիս: Մի աչքով նա քեզ է նայում, իսկ մյուսով՝ դեպի անտառը» [4: 50]:

Обыгрывается пословица «как волка ни корми, он все в лес смотрит». Подобная ассоциация у армянского читателя не возникает, следовательно, смысл выражения будет ему непонятен.

Ошибочным является перевод и в следующих примерах:

«Что же вы зевали, в свое время не жаловались?» [3: 135].

«Ինչ^օ էք հորանջել, ժամանակին չէք գանգատվել» [5: 213]:

«Врет, лиходейка! Голод не тетка, будет жрать!» [3: 277].

«Սուտ է ամուսնի չարագործը: Քաղցը մորաքույր չէ ... կուտի՛» [5: 430]:

Спрашивая об Иудушке, Аннинька удивляется: «Неужто и на бобах разводить перестал?» [2: 230]. «Разводить на бобах» – вести пустые разговоры.

Переводчик, вероятно, спутал его с фразеологизмом «Гадать на бобах», и в переводе появилось следующее выражение, которое никак не вяжется с образом Иудушки:

«Մի՞ թե րակլայով գուշակելն էլ թողեց» [4: 353]:

4. В результате отсутствия эквивалентных армянских идиом фразеологические обороты не воспроизводятся, а смысл сохранен при помощи обычных языковых средств, лишенных экспрессивности, присущей фразеологизмам (устойчивый оборот переводится описательным способом):

«Хоть бы одно что-нибудь – пан либо пропал! А то: первый призыв! Второй призыв! Ни богу свеча, ни черту кочерга!» [2: 59].

«Գոնե շուտ վերջանալ, կամ այս կողմ, կամ այն կողմ, թե չէ՝ ամառին կոչ, երկրորդ կոչ – ոչ այս է, ոչ այն է» [4: 86]:

«Вот видишь, ты и молчишь, стало быть, сам чувствуешь, что блохи за тобой есть» [2: 36].

«Այ տեսնում ես, սուս ես անում ... նշանակում է ինքդ զգում ես, որ հանցանք ունես» [4: 51]:

«Что я в ту пору трудов приняла, чтоб его на службу-то втереть. И все как с гуся вода!» [2: 37].

«Ինչքան ջանք եմ թափել այն ժամանակ, որպեսզի նրան ծառայության ընդունել տամ: Եվ բոլորը՝ ապարդյուն» [4: 52]:

«Так это верно, что он в Головлево лыжи наострил?» [2: 21].

«Ուրեմն այդ ճիշտ է, որ նա ուզում է Գոլովյովոյի ճամփան բրնել» [4: 29]:

«Прискакала как угорелая в Головлево – спасай, сестра!» [2: 179].

«Սարսափահար Գոլովյովը սլացավ՝ փրկիր, քույրիկ» [4: 274]:

«А он бы больше дрыхнул на козлах. Сидит да носом клюет» [17: 210].

«Իսկ նա թող շատ քիչ կոզլին նստած: Նստում է ու դանթում...» [5: 328]:

Касаясь перевода пословиц и поговорок, нужно отметить, что Щедрин использует их в разговорной речи персонажей в соответствии с основной идеей образа. Так, Иудушка, готовясь к разговору с сыном Петенькой, вспоминает ряд пословиц, которые в его интерпретации приобретают совершенно иной смысл, как бы служат оправданием его гнусной позиции в истории с сыном, приехавшим к отцу за помощью. Сатирик так говорит о своем герое: «Собственно говоря, загадочный приезд Петеньки не особенно волнует его, ибо, что бы ни случилось, Иудушка уже ко всему готов заранее. Он знает, что ничто не застанет его врасплох и ничто не заставит сделать какое-нибудь отступление от той сети пустых и насквозь прогнивших афоризмов, в которую он закутался с головы до ног» [2: 119].

«Нет сомнения, что с Петенькой случилось что-то недоброе, но, что бы ни случилось, он, Порфирий Головлев, должен быть выше этих случайностей. Сам запутался – сам и распутывайся; умел кашу заварить – умей ее и расхлебывать; любишь кататься – люби и саночки возить. Именно так; именно это самое он и скажет завтра, об чем бы ни сообщил ему сын. ... Только что начнет заводить его на сон – вдруг: и рад бы до неба достать, да руки коротки! Или: по одежке протягивай ножки... вот я.. вот ты... Прытки вы очень, а знаешь пословицу: поспешность потребна только блох ловить?» [2: 120].

В этом значимом для понимания нравственной позиции Иудушки отрывке пословицам отводится главная роль, и верно поступил, на наш взгляд, А.Тер-Овнанян, передав пословицы путем калькирования: сохранены структура и образы пословиц, понятен их смысл и мотивация применения в данном контексте: Иудушка снимает с себя всю ответственность за судьбу сына, заранее отказывается оказать ему какую-либо поддержку и помощь.

«Ինքդ խճճվել ես, ինքդ էլ դուրս եկ, ապուրը որ եփել ես, ինքդ էլ կեր, սիրու ես զբոսնել, սիրիւր և սահնակ քաշել: Նա շուտ է գալիս կողքից-կողք, ուժ է գործ դնում քնելու և չի կարողանում: Նոր-նոր քունը մոտ է գալիս, հանկած՝ ուրախ կլինի մարդ մինչև երկինք հասնել, բայց ձեռքերը կարճ են, կամ՝ վերմակիդ չափ մեկնիր ոտքերդ ... ահա ես ... ահա դու ... շատ ճարպիկն եք դուք... բայց առակը գիտես՝ շտապողականությունը միայն լու որսալիս է հարկավոր» [4: 182]:

5. Переводчик в некоторых случаях сумел подойти к воссозданию поговорок творчески. Заменив один или несколько компонентов выражения, он сохраняет синтаксическое построение, интонацию, ритм, а иногда и рифму, что подтверждают следующие примеры.

Один из героев «Пошехонской старины» – Стриженный – выпивая, приговаривает: «Первая – колом, вторая – соколом, третья – мелкими пташечками» [3: 236].

«Առաջինը՝ հենակ, երկրորդը՝ ճուռակ, երրորդը՝ թռչնակ» [5: 366]:

Другой пример из беседы предводителя Струнникова с бедным дворянином Корнеичем, разыгрывающим из себя шута: «Вот теперь лето, запасаемся всякого нета, а зимой будем жить богато, со двора покато» [3: 350].

«Հիմա ամառ է, հավաքում ենք ամեն տեսակ չկա, իսկ ձմեռը կապրենք հարուստ, ամեն բանից փուստ» [5: 546]:

«Человек божий, обшит кожей, покрыт рогожей. Издали ни то, ни се, а что ближе, то гаже» [3: 351].

«Իսկ մարդ եմ, կաշվով կարած, ողորժով ծածկած: Հեռվից ոչ այս, ոչ այն, բայց ինչքան մոտ, այնքան կեղտոտ» [5: 548]:

«Было время, плясывал я. Плясал, плясал, да и доплясался» [3: 352].

«Կար ժամանակ, պար էի գալիս: Այնքան պար եկա, վերջը այս օրին հաւաք» [5: 550]:

Таким образом, речь героев романов-хроник, насыщенная разговорными элементами, пословицами, поговорками, устойчивыми оборотами, явление достаточно сложное. Она отличается ярко выраженной экспрессивностью, образностью, интонационным богатством, и это порождает трудности в процессе ее перевода на армянский язык. Отдельные удачные эквивалентные или адекватные замены, осуществленные переводчиком, не могут, к сожалению, компенсировать отсутствие соответствующего стилистического эффекта в переводе. Ибо, как отмечает, Э.М. Береговская, «Элементы функциональных стилей в художественном тексте имеют не индивидуальный, а блоковый стилистический эффект (при условии, что они ярко маркированы и содержатся в

произведении в значительной концентрации). Поэтому в переводе необходимо и достаточно воспроизведение общих пропорций маркированных и немаркированных элементов, диссонирующих с заданной стилистической окраской» [1: 40].

В рассматриваемых примерах переводчику не удалось в полной мере достичь требуемой пропорции, как нам кажется, из-за отсутствия последовательной и четкой переводческой позиции, целостного восприятия переводимого произведения со всеми его идейно-художественными особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Береговская Э.М.* Разговорно-просторечные элементы в произведениях Твардовского и их отражение в переводах на французский и немецкий язык // «Тетради переводчика», Вып. 19 / Под ред. проф. Л.С. Бархударова. – М.: Высшая школа, 1982. – СС. 33–42.
2. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч. в 20 тт., Т. 13. – М., 1972. – 814 с.
3. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч. в 20 тт., Т. 17. – М., 1975. – 624 с.
4. *Շչեղրին Ն.* Ընտիր երկեր: Երեք հատորով / Ն. Շչեղրին (Մ.Ե. Սալտիկով); [Թարգմ.՝ Ա. Տեր-Հովնանյան; Խմբ.՝ Գ. Աբով, Ա. Ոսկերյան և ուրիշ; [Առաջաբ. հեղ.՝ Ա. Լավրեցկի, Ա. Տեր-Հովնանյան]]: – Երևան: Հայպետհրատ, 1951–1952. – Հ. 2 (1952 – 823 էջ) – Պարաունայք Գովովյովներ; Պոմպադուրներ և Պոմպադուրուհիներ:
5. *Շչեղրին Ն.* Ընտիր երկեր: Երեք հատորով / Ն. Շչեղրին (Մ.Ե. Սալտիկով); [Թարգմ.՝ Ա. Տեր-Հովնանյան; Խմբ.՝ Գ. Աբով, Ա. Ոսկերյան և ուրիշ; [Առաջաբ. հեղ.՝ Ա. Լավրեցկի, Ա. Տեր-Հովնանյան]]: – Երևան: Հայպետհրատ, 1951–1952. – Հ. 3, Գ. 1 (1952 – 388 էջ) – Արտասահմանում: – Հ. 3, Գ. 2 (1952 – 730 էջ) – Պոշեխոնյան անցյալը:

ԴԱՐՁՎԱԾՔՆԵՐԸ Մ.Ե. ՍԱԼՏԻԿՈՎ-ՇՉԵՂՐԻՆԻ ՀԵՐՈՍՆԵՐԻ ԽՈՍՔՈՒՄ ԵՎ ԴՐԱՆՑ ՀԱՅԵՐԵՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա.Ս. Աթանեսյան

ashkhen.atanesyan@ysu.am

*Բ.գ.թ., դոցենտ,
Ռուս գրականության ամբիոնի վարիչ,
Երևանի պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է Մ.Ե. Սալտիկով-Շչեդրինի «Պարոնայք Գոլովյովները» և «Պոշեխոնյան անցյալը» վեպերի հերոսների խոսքում դարձվածքաբանական միավորների հայերեն թարգմանության վերլուծությանը: Ներկայացվում, վերանայվում և վերլուծվում են թարգմանության տարբեր մեթոդներ՝ համարժեք, նկարագրական, բառացի և այլն:

Բանալի բառեր՝ դարձվածքաբանական միավորներ, հերոսների խոսք, թարգմանության մեթոդներ:

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE SPEECH OF M.Ye. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S HEROES AND THEIR RENDERING IN ARMENIAN TRANSLATIONS

A. Atanesyan

ashkhen.atanesyan@ysu.am

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Russian Literature
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the translation into Armenian of phraseological units in the speech of the heroes of M.Ye. Saltykov-Shchedrin's novels «The Golovlov Family» and «Old Years in Poshekhonye». Various translation methods are presented, reviewed and analyzed: equivalent, descriptive, tracing translation, etc.

Keywords: phraseological units, speech of characters, methods of translation.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 08 октября 2024 г.,

подписана к печати в номер 14 (18) / 2024 – 25.12.2024 г.